Глава четвертая Сто двадцать четыре причины не убить тебя Среди радости большая рука Сюй Чансина схватила летающий меч, который Чэнь Фэн опустил на талию. Чен Фенг был мертв, поэтому этот Духовный Летающий Меч принадлежал ему.

Следующий момент!

"Ничего хорошего!" Тело Сюй Чансина сильно дрогнуло, когда он увидел, как его рука прошла сквозь тело Чэнь Фэна!

"В конце концов, ты был небрежен!" Голос Чэнь Фэна зазвонил холодно, ударив ножом прямо в кожу головы Сюй Чансина. В ожидании реакции, задняя часть сердца дрогнула, и от боли распространилось жгучее ощущение.

Сюй Чансин посмотрел вниз, только чтобы увидеть огненно-красный наконечник меча, выступающий из его сердца, ярко-красная кровь была полностью сожжена до пепла жгучей жарой, содержащейся в наконечнике, прежде чем он мог капать вниз.

"Ни за что, я не умру, как ты можешь убить меня?" Сюй Чансин смотрел широкоглазым и рычал от неудовольствия: "Я вернусь, чтобы отомстить"!

С его криком, его тело внезапно сгорело яростно, и аура восстановления взорвалась. С появлением этой ауры, белый свет вспыхнул в небо.

"Ничего хорошего, это его Младенец Юань, не дайте ему уйти, иначе будут бесконечные последствия!" Гуйлонг многое повидал и с первого взгляда узнал, что это за белый свет.

Чэнь Фэн также был взволнован в своем сердце, он изначально ожидал, что младенец Сюй Чансин сбежит и приготовил ему заднюю руку.

Под Огненным Солнцем, Летающим Мечом, Младенец Юаня не мог вырваться из своей хватки.

Однако, казалось, что Сюй Чансин долго ждал более позднего хода Чэнь Фэна, и когда его тело сгорело, мощная аура была сильна, как вещество, засасывая Огненный Солнечный Летающий Меч смертельно на его разорванное тело.

К тому времени, как Чэнь Фэн вытащил Огненный Меч Солнца, летящий со всей своей мощью, время захвата младенца Юаня уже было потеряно.

Силы, стоящие за Сюй Чансин, очень сильны, и теперь он, все равно не может позволить себе с ними связываться, даже если он не боится, но где же люди из Хуэйчунь Тан?

Гуйлун и Тао Руй также горько смотрели на направление, в котором исчез Сюй Чансин Юань Инь, не сказав ни слова.

"Вахахаха, я обязательно поищу вас, ребята, чтобы отомстить!" Голос младенца Юаня заполнил уши всех в Городе Донглина, вызвав сразу большой шум в Городе Донглина.

В этот момент прозвучал холодный гул, и в небе над городом Ист Линь появилось мощное давление, обволакивающее младенца Юаня Сюй Чансина.

С появлением величественного давления, голубой цвет фигуры внезапно появился над Младенцем Юань и протянул его правую руку, его аура великолепна, яростно сжимая вниз.

Однако крики Сюй Чансина прекратились сдавливанием его большой руки, оставив лишь полую тишину.

"Город... мэр!" Все смотрели на это внезапное появление в благоговении, их сердца дико дрожали. На самом деле появился верховный правитель города Донглин Лю Чанхэ, мэр города Донглин!

Лю Чанхэ выглядит в середине своих лет, одетый в зеленое пальто, как будто он ученый, и окруженный воздухом элегантности во всех своих движениях.

Чэнь Фэн поднял голову и посмотрел на Лю Чанхэ с оборонительным взглядом в сердце.

Поздняя вершина династии Юань! На полпути! Лю Чанхэ на самом деле был полупустым силачом вне тела!

Боюсь, что такой человек, Чен Фенг все равно не сможет с ним справиться, даже если у него есть духовное оружие и он использует Оранжевый огонь Небесного Духа, он не подойдет! Если другая сторона жаждет духовного оружия в своей руке, то он может только отступить в поражении.

"Все без паники, этот человек - демон снаружи, убивающий, не моргнув глазом, уже убитый мной!" Лю Чанхэ говорил громко, его голос катился, как гром: "Для того, чтобы помешать сообщникам дьявола прийти в город Донглин, чтобы причинить неприятности, каждый не должен разглашать половину того, что случилось сегодня, и те, кто нарушает будут убиты без милосердия!

"По указанию мэра!" В Донглин Тауне, независимо от их выращивания, все они склонили головы в торжественной уверенности.

Лю Чанхэ кивнул и внезапно воплотился в поток света и улетел вниз к тому месту, где были Чэнь Фэн и другие.

"Приветствую, лорд-мэр!" Будь то Гуй Лонг, Тао Руи или Чанг Хай, все они склонялись в почтении, как главы подполья.

Только Чэнь Фэн стоял на месте, не будучи снисходительным, изогнув руку в Лю Чанхэ, приветствие своего рода.

"Что, черт возьми, происходит!" Лю Чанхэ полон взглядов на толпу, но в его тоне есть намек на сомнение.

"Мэр, этот человек только что был старейшиной клана Сюй в городе Цинхэ, и он приехал в мой Восточный Лесной Город в качестве гостя с благими намерениями, но он был убит людьми, привезенными Гуй Лонгом и Тао Руем. Это корень бич, похороненный за мой город Донглин, и я прошу мэра снять этих людей и решить бич моего города Донглин!" Чанхайский Злой Человек первым подал жалобу и сказал суровым голосом.

Лю Чанхэ слушал внимательно, ни следа гнева на его лице. Когда Чан Хай закончил, он кивнул головой, затем обернулся и продолжил спрашивать Гуйлуна: "Скажи мне, в чем именно дело?".

Гуйлонг понюхал и поспешно вылил то, что знал, в поднос, похожий на фасоль, ничего не

скрывая.

По словам Гуй Лонга, лицо Лю Чанхэ становилось всё темнее и темнее, когда он холодно поворачивал голову и суровым голосом спрашивал Чанкайдо: "Гуй Лонг говорит правду"?

Лицо Чан Хай побледнело, когда он поспешно и хитро спорил: "Это они убили моего ученика первыми, поэтому я намерен отомстить!".

"Заткнись!" Лю Чанхэ гневно сказал: "Твой ученик ничего не знает, осмелившись убить мастера алхимика, он заслуживает смерти!"

"Но..." утверждал Чан Хай, "Этот Чэнь Фэн убил старейшину Сюй из города Цинхэ, это доставляет много неприятностей! Это так, мэр, что вы просто отпустили это?"

Поскольку о его собственных действиях не могло быть и речи, Чан Хай больше не защищался, а воспользовался возможностью сыграть на сегодняшнем инциденте.

Лю Чанхэ понюхал и решительно перестал говорить. Он любопытно посмотрел на Чен Фэн, а когда увидел в руке Чен Фэна летающий меч "Огненное солнце", из его глаз вырвался эссенциальный свет!

Чэнь Фэн также не говорил, только его мышцы медленно напрягались, и он смог уклониться во времени, как только Лю Чанхэ внезапно сломался.

"Хахаха, это правда, что ты герой из молодости, младший брат настолько силён, что на самом деле способен убить культиватор младенца Юаня, он действительно силён!" Лю Чанхэ внезапно выпустил длинный смех и похвалил Чэнь Фэна на небо, но, казалось, забыл, что это не Чэнь Фэн на самом деле убил Сюй Чансина, а он сам.

С представлением Лю Чанхэ, Чэнь Фэн пришел к выводу, что у него нет плохой воли по отношению к себе на данный момент.

"Парень не осмеливается жадничать по заслугам". Мэр долго держал в руках большую картину, даже если бы я не смог ее убить, я верю, что мэр вмешается"! Чен Фенг скромно сказал, говоря правду.

Если бы совпадение, что Лю Чэнь Фэн смог появиться так вовремя, то Чэнь Фэн определённо не поверил бы в это. Так что была только одна причина, и это было то, что Лю Чанхэ уже приехал, когда Чэнь Фэн и Сюй Чансин сделали свой ход.

Лю Чанхэ был несколько удивлен, но улыбнулся откровенно: "Я мэр города Донглинь, я не должен допустить, чтобы в городе Донглинь произошла маленькая авария, поэтому Сюй Чансин не может выжить, и любой, кто знает эту тайну, тоже умрет!".

У Чан Хай случился шок в сердце, и он поспешно убежал. Слова Лю Чанхэ были для него абсолютным приказом об убийстве!

Тем не менее, Лю Чанхэ, казалось, предсказал это, и со вспышкой летающего меча в руке, тело Чан Хай внезапно налетело на землю, превратившись в массу разбитой плоти, вместе с Золотой Дан.

Тогда летучие мечи совсем не останавливались, бросаясь в дом за ними, только для того, чтобы услышать крики страдания, за исключением Сунь Цзина, который был связан в зале, в

резиденции Чан Хай не осталось ни следа гнева.

"Ну, бездельников очистили, теперь только мы!" Лю Чанхэ неглубоко улыбнулся и сказал Чэнь Фэню: "Ты посадил такие бичи в моем городе Донглин, дай мне повод не убивать тебя!"

http://tl.rulate.ru/book/13993/883863